

и материалы. Вып. 1. Новосибирск: НГУ, 2003. С. 151). Выступая в качестве побудительной к переселению силы, сведения, содержащиеся в письмах родных, непосредственно влияли на выбор ареала миграции потенциальных переселенцев, способствовали более эффективной подготовке к переезду: «Если вам угодно идти, то идите на пароходе до самого Барнаула, почти до самого места. Становится расход на человека 19 р. серебром, идите ранее осени или на весну» (Там же. С. 150). Кроме того, переселение на территорию проживания земляков облегчало процесс адаптации мигрантов к новым природно-климатическим и социокультурным условиям посредством образования «краев» или «концов», т.е. очагов компактного проживания по земляческому или этническому принципу.

Информация о Сибири в основном прагматического характера крестьяне получали от ходоков, однако нередко, как отмечали сотрудники Переселенческого управления, ходоки исполняли свои обязанности невнимательно, формально, препятствуя тем самым получению продуктивных сведений (Переселение и заготовка земель для переселенцев (Важнейшие цифровые данные за последние годы). СПб., 1907. С. 8).

Таким образом, процесс формирования образа Сибири в сознании потенциальных мигрантов из Европейской части России в конце XIX—начале XX вв., складывавшегося в ходе личных контактов, имел противоречивый результат: с одной стороны, в представлениях крестьян возникала неадекватная, а нередко и совершенно нереальная картина условий жизнедеятельности и хозяйствования в Сибири, что в свою очередь приводило к замедлению и затруднению процесса адаптации мигрантов в новой среде обитания. В тоже время информация частного происхождения по своей сути часто представляла собою своеобразный первоначальный этап адаптации, поскольку акцентировала внимание крестьян на важнейших аспектах жизнедеятельности в Сибири, способствовала более эффективной организации самого процесса переселения на всех его этапах (от подготовки до непосредственного переезда). Данная противоречивость была обусловлена целым рядом факторов как субъективного (особенности мировоззрения крестьян, господство в крестьянском обществе устной традиции и т.д.), так и объективного характера (отсутствие достоверной и достаточной информации о Сибири, низкий уровень грамотности крестьян, не позволявший ознакомиться с официальными изданиями о регионе и т.д.).

А.В. ПОПОВ

ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В данной работе будут рассмотрены вопросы историографии социального развития Горного Алтая в годы Великой Отечественной войны.

Стоит отметить, что специальных работ, в которых бы рассматривалась проблематика данного периода, нет. Но в целом тема Великой Отечественной войны на материалах Горного Алтая была рассмотрена рядом авторов. Общее представление о социальных проблемах региона данного периода можно почерпнуть из работ общероссийской и общесибирской тематики. Подробно историю Горного Алтая в войне рассматривали ряд авторов на региональных материалах, однако основной упор делался на экономическое развитие и помощь фронту. Вопросы жизни и социально-бытового устройства затрагивались лишь частично.

Проблеме развития рабочего класса Сибири в годы Великой Отечественной войны посвящено ряд работ Г.А. Докучаева (Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока накануне Великой Отечественной войны (1937–июнь 1941 г.). Новосибирск, 1966. Он же. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968. Он же. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973). В своих трудах Г.А. Докучаев показывает изменения в составе и численности рабочего класса, мобилизацию материальных и трудовых ресурсов рабочего класса Сибири на помощь фронту, трудовые подвиги, патриотическое движение рабочего класса. Также в работах освещаются проблемы, с которыми столкнулись сибиряки в приеме эвакуированных предприятий, установлению новых экономических связей и развитию экономики в целом. В большей части работ отдельной главой освещается подъем политической и трудовой активности рабочего класса.

Работа П.Т. Хаптаева посвящена истории рабочего класса, крестьянства и интеллигенции национальных районов Сибири (Хаптаев П.Т. Некоторые вопросы формирования и развития рабочего класса в национальных районах Сибири (1939–1959 г.) // История рабочего класса, крестьянства и интеллигенции национальных районов Сибири. Улан-Удэ, 1971. С.11–15). Автор выделяет отсутствие четкой специализации промышленности Сибири и Дальнего Востока, слабую подверженность миграции коренного населения, преобладание средних по размерам промышленных предприятий, их низкий уровень механизации. Эти процессы и явления можно отнести и к социальному развитию г. Горно-Алтайска.

Проблемы жизни населения Сибири в годы Великой Отечественной войны стали предметом детального исследования в работах В.В. Алексеева и В.А. Исупова. (Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1986). Авторы обращаются к анализу развития народонаселения в период войны и послевоенные годы. Прослеживают динамику численности городского и сельского населения, миграционное движение. Выявляют причины и факторы изменения воспроизводства населения.

Продолжая тему, В.В. Алексеев обратился к изучению вопросов взаимодействия социально-экономических и демографических процессов в сибирском тылу (Алексеев В.В. Взаимодействие социально-экономи-

ческих и демографических процессов в сибирском тылу // Сибирь в годы войны: сб. науч. тр. Новосибирск, 1986. С. 3–15).

С.С. Букин (Букин С.С. Региональные особенности и материально-бытовое обеспечение городского населения Сибири в 50-е годы // Проблемы истории Сибири: общее и особенное. Бахрушинские чтения. 1990. Межвуз. сб. науч. ст. Новосибирск, 1990. Он же. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х–1950-е годы). Новосибирск: Наука, 1991), изучающий проблемы сибирского городского населения, посвятил ряд своих работ социальному развитию Сибири. Автор использовал широкий источниковый материал. Однако следует отметить, что С.С. Букин выстраивает изложение в порядке перечисления достижений в сферах социальной политики. Тем самым, во многом продолжает советскую традицию. В его работах имеется ряд выводов определяющих оценку периода и во многом предопределяющие спектр дальнейших исследований.

Продолжая тему исследования городского населения можно отметить работу В.А. Исупова (Исупов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 1930-х–конец 1950-х гг.). Новосибирск, 1991). Автор прослеживает изменения в численности и составе городского населения, рождаемость и смертность городского населения, миграционные движения населения Сибири. В последующих своих работах, расширяя выводы монографии, В.А. Исупов (Исупов В.А. На изломе: смертность населения Сибири в начале Великой Отечественной // Историческая демография Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 1992. С. 186–200) отмечает, что одной из причин смертности в годы войны была неподготовленность социальных служб. Эта неготовность обернулась катастрофой, когда ухудшилось материальное положение, резко возросла миграция населения.

В вопросе изучения жизни села следует, прежде всего, указать исследования Г.Е. Корнилова, М.А. Выцлана, М.С. Зинич (Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945). Свердловск, 1990; Выцлан М.А. Крестьянство России в годы большой войны 1941–1945. Пиррова победа. М., 1995; Зинич М.С. Будни военного лихолетья (1941–1945). М., 1994). В силу специфики Сибири, особое место в их исследованиях занимает освещение вопроса жизни села, содержится ценный исторический материал.

В рамках изучения жизни села в годы Великой Отечественной войны необходимо отметить работы В.Т. Анискова (Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1993; Он же. Война и судьбы Российского крестьянства. Вологда-Ярославль, 1998). В своих трудах он освещает не только помощь сибирской деревни фронту, но и социально-бытовые аспекты жизни сибирского крестьянства, такие как: материальное обеспечение, охрана здоровья, просвещение, образование. Наряду с этим в работах присутствует освещение экономического развития жизни села.

Наиболее крупная из работ, посвященных Горному Алтаю — книга Я.И. Бражникова (Бражников Я.И. Горный Алтай в Великой Отечественной войне. Горно-Алтайск, 1966). Я.И. Бражникову выпало одному из первых обобщить военную историю Горного Алтая. Облегчало выполнение поставленной задачи то обстоятельство, что автор хорошо знал жизнь Горного Алтая военных лет: он тогда работал первым секретарем одного из райкомов, а затем секретарем Горно-Алтайского обкома ВКП(б).

Изложение событий Я.И. Бражников начал с характеристики обстановки в первые дни войны. Это вполне понятно и объяснимо при хронологическом подходе к освещению событий.

Затем Я. Бражников осветил самостоятельные формы помощи фронту, развитие сельского хозяйства, промышленности, участие горно-алтайцев в боевых сражениях. Автор приводит сведения о перестройке работы партийной организации, экономики, эвакуации и размещении в области предприятий, учреждений, населения. Эти данные ранее не публиковались.

В книге отводится немалое место анализу патриотического движения. Автор рассматривает подробно все формы помощи фронту, раскрывает, как шло пополнение фонда обороны, подписка на государственные займы, сдача теплых вещей и т.д. Всего из области в государственный бюджет поступило около 300 млн р.

Показывая возрастающий вклад трудящихся Горного Алтая в дело победы над врагом, Я.И. Бражников раскрыл отрицательное влияние войны на экономику области и, прежде всего, на сельское хозяйство.

Несколько меньше освещено индустриальное развитие, однако дан правильный фон, анализ основных отраслей промышленности. Подробно рассматривается размещение и ввод в строй оборудования эвакуированных предприятий.

Непосредственно проблемам Горного Алтая посвящены статьи Р.А. Малькова, М.Г. Коляденко, Я.А. Пустогачева, Н.Д. Андреева где затронута одна основная проблема — формирования и развития рабочего класса в Ойротской автономной области. Авторами использован богатый цифровой материал о численности рабочих Горного Алтая в 1920–1950 гг., исследуется вопрос об источниках формирования производственных кадров. Однако нет отражения развития конкретных отраслей промышленности (Мальков Р.А., Коляденко М.Г. Становление и развитие рабочего класса в Горном Алтае // Научные труды, НГПИ. Вып. 1973. Новосибирск, 1972. С. 184–193; Пустогачев Я.А. Формирование рабочего класса в Горном Алтае в 1939–1959 гг. // Рабочий класс Сибири в период упрочнения и развития социализма. Новосибирск, 1977. С. 189–196; Андреев Н.Д. Основные этапы формирования отряда рабочих в Горном Алтае (1920–1970 гг.) // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири. Новосибирск, 1980. С. 279–285).

В коллективных монографиях раскрываются отдельные общие вопросы военного времени (Очерки по истории Алтайского края. Барнаул,

1987; Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области. Горно-Алтайск, 1975).

Некоторые аспекты социального развития Горного Алтая, накануне и в годы Великой Отечественной войны, рассмотрены в диссертации А.А. Иркитовой (Иркитова А.А. Экономика Ойротской автономной области накануне в годы Великой Отечественной войны (1938–1945). М., 1997) В рамках исследования экономического развития Ойротской области в 1941–1945 гг., автор дает картину жизни основных социальных групп населения, показывая переживаемые трудности, их самоотверженный труд.

Таким образом, по своему объему, кругу затронутых вопросов, глубине исследований по истории войны исследования различны. Одни из них исследовательского плана, другие научно-популярного характера. Не смотря на то, что историки проделали большую работу, осталось еще много белых пятен в освещении истории Горного Алтая периода Великой Отечественной войны.

М.Г. СТЕПАНОВ

ОЦЕНКИ РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ КРЕСТЬЯНСТВА ПЕРИОДА НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ (1929–1933 гг.): КРАТКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В современном российском законодательстве под «политическими репрессиями» признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку и на спецпоселение, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшиеся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами (Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428).

Насильственная коллективизация в СССР, и как следствие «ликвидация кулачества как класса», «раскулачивание» стали первым «пробным камнем» в осуществлении массовых репрессий на основе политического признака периода сталинской диктатуры.

В современной исторической науке можно выделить ряд подходов в процессе анализа рассматриваемой проблемы.